Вскоре после въезда в деревню стало ясно, что начался новый день. Манящий дым поднимался из каменных и кирпичных труб, а люди мыли и чистили шлюпки в своих тесных двориках. Мелкие рыбки трепыхались на улицах, и около каждого дома висели острые гарпуны и сети из гибкой стали. По сравнению с другими рыбацкими деревнями, горный склон, который вел к пляжу, более пологий, и здесь местами есть равнинная местность. Белое здание, которое можно заметить на полпути вверх по склону, являлось метеостанцией, а на самом верху ее куполообразной каменной крыши, часть геофизического прибора, похожего на антенну, качалась на ветру.

Видимо узнав владельца грузовика с первого взгляда, женщины, закутанные в шубы, теплые шарфы и перчатки, по-дружески улыбнулись машине, чиня рыбацкие сети или выливая из кастрюль горячую воду на замерзшие улицы, но как только они заметили Ди, они оцепенели. Чтобы уменьшить опасность повреждений и травм во время морозов, резиновые коврики были постелены на покатых улицах и каменных ступенях. Каждый человек выдыхал белый пар.

Действительно ли придет лето? Проехав через центр города, группа выехала на дорогу, которая возвышалась над пляжем. Спустя некоторое время Баньгоу вышел из грузовика.

- Я в долгу перед вами. Да падет на вас Божье благословение! - сказал он, повторив слова благодарности несколько раз, прежде чем уйти.

На широком пространстве песка, которое тянулось на милю, словно странные обитатели глубин моря, лежали большие и маленькие моторные лодки. Корабли, которые входили в ледяное море от пяти до пяти десятка рыбаков на бортах, имели мощные двигатели, во что трудно было поверить, судя по их обманчивому внешнему виду, и они могли скользить между ледяными глыбами с грациозностью фигуриста. Можно сказать, что эти корабли были авангардом рыбацкой деревни. Вероятно из-за необходимого ремонта, несколько суден временно прекратили пускать на воду, обрабатывая их деревом и сталью. Волны, возникающие в сером море, сталкивались с носами

лодок, а ветер доносил музыку, производимую ударяющимися друг о друга глыбами льда.

Ди внезапно перевел взгляд в глубь местности.

Проследив за его глазами, Су-Инь увидела возведенную сцену, которую можно заметить сквозь вечнозеленую рощу.

- Это сцена для летнего фестиваля, - сказала она. - Он начнется довольно скоро. Здесь будут танцы, концерты и игры - всякая всячина.

- Летнего? - сказал Ди.

- Дааа, - задумчиво кивнула Су-Инь. - Даже на севере в такую глухую маленькую деревушку, как наша, до сих пор приходит лето. И когда оно приходит, мы устраиваем празднество.

Большое ожидание можно увидеть на лице той самой женщины, которая ранее говорила о ее собственных сомнениях по поводу наступления лета.

- Оно наступит через три дня. Во Фронтире лето может прийти в различные места в разное время, но наше будет здесь через три дня.

Преодолев полпути по береговой дороге, прежде чем повернуть направо, грузовик Су-Инь за пять минут проехал возле широкой дренажной канавы, а затем остановился. Западная сторона каменного дома была окутана паром - из-за того, что вода, текущая по сторонам улицы, была фактически кипящей. Без сомнения, это была работа водонагревательной системы.

Седовласый старик, который, должно быть, услышал двигатель грузовика, вышел из парадной двери, еле передвигаясь, пока Су-Инь вытаскивала багаж.

- Позволь мне представить тебя. Это мой дедушка, Хань. Дедушка Хань, это мистер "Ди".

Он настолько любезен, что проделал весь этот путь с сообщением от Ву-Линь.

В глазах старика был суровый блеск, когда он посмотрел на Ди, но вскоре он расплылся в улыбке.

- Добро пожаловать! Любой друг моей внучки является и моим другом. Ну же, давай! Заходи и не стесняйся!

После того, как они зашли в гостиную, холод развеялся. Горячая вода, текущая по сторонам улицы, также бежала в каменных стенах и под полом, чтобы обогреть дом, и изоляционные свойства самих камней очень хорошо сохраняли тепло.

Су-Инь и старик, казалось, были очарованы жемчужиной, которую Ди положил на стол левой рукой. После того, как Су-Инь принесла горячее кофе и сообщила дедушке Хань о гибели Ву-Линь, старик ничего не говорил в течение некоторого времени.

- И она умерла, из-за этой жемчужины?

Наконец сказала Су-Инь.

- Скорее всего.

- Кто ее убил?

- Тот же криминальный авторитет в том городе, что нанял человека, с которым мы встретились

на пароме, и его компаньонов. Его имя Гиллиган.

- И что же он делает сейчас?

- Он мертв.

Су-Ин уставилась на Ди.

- Ты отплатил ему за мою сестру, да?

- Я полагаю, можно и так сказать.

- Почему? Сейчас, я не знаю ничего про твой род занятий, но судя по тебе, я предположу, что ты воин или Охотник. Значит, моя сестра наняла тебя?

- Гиллиган не был Аристократом.

Су-Инь выпучила глаза от удивления.

- Так ты Охотник На Вампиров… Кстати, я слышала, что есть один на Фронтире настолько красивый, что даже становиться страшно, и что у него странное имя…

- Я расскажу вам все, что знаю, - сказал Ди, развеяв своим хладнокровием удивление Су-Инь.

Когда юноша закончил рассказ, Су-Инь закрыла лицо руками. Хотя от нее не было слышно рыданий, ее плечи дрожали. Из глаз дедушки Хань бесконечным потоком текли слезы, падая на его колени.

- Итак… моя сестра умерла мирной смертью? - слегка приглушенно спросила Су-Инь.

- Да.

- Но у нее было достаточно времени, чтобы попросить тебя позаботиться о жемчужине?

- Вы предпочли бы, чтобы она умерла, не сказав ничего? - спросил Охотник.

- Это не так…

- Конечно же она бы не хотела этого, - сказал старик.

- Мы не поедем забирать ее тело? - сказала Су-Инь.

- Нет, но она тогда все еще выглядела прекрасной.

- Спасибо.

- Это все. Спасибо за кофе, - встав, сказал Ди.

- Подожди, - крикнула Су-Инь, чтобы остановить его. - Ты собираешься уйти?

- Мои дела здесь закончены.

- Ужасные люди направились к нашей деревне, чтобы заполучить эту жемчужину. Что еще хуже, они вероятно уже здесь. Пожалуйста, ты должен их остановить.

- Отдайте им жемчужину. Независимо от того, насколько она ценная, она не стоит больше ваших жизней.

- Я просто не могу этого сделать. Не после того, как моя сестра отдала ее тебе ценой собственной жизни!

- Я занимаюсь только Аристократами.

Если Ди всерьез сделал замечание, чтобы уйти, то это было большой ошибкой. Глаза Су-Инь сверкнули как-то особенно. Может быть они говорили, что она успешно поймала его в ловушку, или, возможно, они были просто наполнены чистейшей надеждой.

- В этой деревне тоже есть Аристократы, - сказала она, пристально глядя в лицо Ди.

- Я впервые об этом слышу.

- Это большой скелет в шкафу деревни, и жители не позволяют ему выйти наружу. Того, что люди узнают о присутствии здесь Аристократов, будет достаточно, чтобы они отказались от покупки нашей рыбы.

В Северном Фронтире ненависть к Аристократам была особенно сильной. В крайнем случае, это не было неслыханным для всего города собраться и уйти прочь, если кто-то просто обнаружит там несколько руин того, что было построено Аристократами. И это было ничто по сравнению с тем, что они сделали бы, если бы эти проклятые существа рыскали здесь снова...

- Какого ранга Аристократов? - спросил Охотник.

- Через минуту я тебе все расскажу. Подожди. Я сначала хочу спрятать жемчужину.

Су-Инь встала и вошла в одну из задних комнат дома, и через некоторое время она вернулась обратно.

- Где ты ее спрятала?- вытерев слезы, спросил дедушка Хань.

- В обычной коробке, - небрежно ответила Су-Инь.

В этот момент послышался настойчивый стук в дверь.

- Интересно, кто это может быть в такой час?

Встав снова, Су-Инь подошла к домофону возле двери. Один раз кашлянув, она спросила: - Кто это?

- Это я - Дуайт! - сказал мужчина грубым голосом, в котором звучало странное напряжение. - Я примчался прямо сюда, как только узнал, что ты вернулась. Совсем недавно нашли завернутое в плащ тело твоего дедушки, которое вынесло на берег.

- Не говори чепухи... - ответила Су-Инь, но как только она произнесла эти слова, ее словно что-то поразило, и она повернулась к дедушке.

Дедушка Хань встал. Он, вероятно, собрался сбежать.

Но пошло все не так, как было задумано. Прямо перед ним пронеслась слева направо резкая полоса света. Когда он посмотрел на Ди и клинок в его руке, в глазах старика плескались ненависть и страх.

- Вот это маскировка, - сказал Ди. - Ты один из пятерки, которую отправил Гиллиган?

- О, ты о нас знаешь? - ответил старик; его испуганный голос внезапно стал более звонким и молодым. - Я известен как "Неразличимый Твин". У меня было плохое предчувствие с тех пор, как я узнал, что ты Ди, Охотник На Вампиров. Скажи мне кое-что - когда ты догадался об этом?

- Когда ты спросил, где она спрятала жемчужину.

Дедушка Хань, или, вернее, Твин, почесал свою седую бороду и сказал:

- Черт, это было очень неосмотрительно с моей стороны. А я был так уверен в своей

маскировке.

- Так это ты тогда убил ее деда?

- Да, это был я. Было бы нехорошо, если бы двое из нас ходили поблизости, не правда ли? И это после всех моих стараний принять вполне удачный облик ее деда, чтобы заполучить от нее всю необходимую информацию, до того как окончательно прикончить ее, сюда заваливается эта помеха.

Шокированная этим ужасным и ошеломляющим признанием, которое она только что слышала, Су-Инь рефлекторно открыла засов, когда услышала еще один неистовый стук в дверь.

Молодой человек, который влетел в дом, имел внушительное телосложение медведя гризли. Даже сквозь его толстое кожаное пальто и брюки четко выделялись очертания его мышц. Длиною в один фут пара деревянных дубинок, связанных кожаным ремешком, торчала из-за его пояса.

- Доброе утро, - пробормотал он Су-Инь, подняв руку в знак приветствия, но после того как он через плечо женщины увидел кое-кого в гостиной, его глаза чуть не выскочили из орбит. - Какого черта?! Но ты же...

- Он самозванец!

- Что?! Самозванец?!

- Я думал, она сказала тебе, что мы сейчас здесь заняты, - сказал Твин, подмигнув правым глазом Дуайту, а затем он протянул плавным движением руку и схватился за меч Ди.

Хотя клинок похоже вообще не сдвинулся с места, только благодаря мастерству Ди, все пять пальцев старика покатились на пол.

- Черт, это больно! - скривившись, сказал старик. - Но, похоже, этого будет достаточно, чтобы заставить меня уйти отсюда, - добавил он, отпрыгнув назад. Он все еще был в воздухе, когда что-то черное хлынуло из его правого плеча. Через секунду тело старика сделало невозможный прыжок в окно и исчезло, оставив позади лишь звук бьющегося стекла.

С криком: "Стой, ты, ублюдок!" - Дуайт прыгнул вслед за ним.

Не совсем осознав то, что только что произошло вследствие этих невероятных событий, оцепенелая Су-Инь посмотрела на Ди и заметила, что его глаза пристально разглядывали свой клинок.

- Ди... - сказала она.

Не ответив, Ди протер лезвие меча левой рукой.

Его искусное фехтование должно было разрубить пополам врага, который называл себя Твин, от ключицы до лопатки. Но на полпути клинок не смог зайти дальше.

Коснувшись лезвия кончиками своих пальцев, он почувствовал нечто странное. На расстоянии около полутора футов от кончика клинка прилипло что-то полупрозрачное, словно тонкая пленка. Отдирая ее, он обнаружил, что это на самом деле была тонкая, желеобразная мембрана. Истекая какой-то вязкой жижей, слой за слоем этой мембраны обволакивал клинок Охотника, делая его слишком тупым, чтобы вообще хоть что-то разрезать. У него не было никакой необходимости, чтобы гадать, в каком месте мог его противник хранить такое вещество. Несомненно, это было частью собственной кожи Твина.

Когда Ди, не сказав ни слова, вложил клинок в ножны, вернулся Дуайт.

- Он ушел. Прыгнул в водный поток на улице. Ты представляешь, насколько горячая там вода? Она просто кипящая - этот ублюдок нырнул прямо в нее, как будто ему нипочем. Чертов урод!

С таким же гневом в его глазах, который звучал в его голосе, молодой человек посмотрел на Ди.

- А это еще кто, черт возьми?

- Я собиралась познакомить его с тобой позже - это мистер Ди. Он встретил Ву-Линь в Кроненберге и любезно согласился доставить нам сообщение от нее. Он воин.

В ответ на слова Су-Инь, молодой человек заметно разгневался.

- Отлично! Самый худший тип мускулистых скитальцев. Сюда хлынули все возможные типы уродов. Ну, они точно не будут приглашены на летний фестиваль.

- Не говори так. Он здесь, потому что я попросила его приехать.

В ответ на настойчивый тон Су-Инь, Дуайт нахмурился и замолчал. Это не то, чтобы Су-Инь имела какую-то власть над ним - этому была своя особая причина.

- Да, хорошо, но все-таки, что, черт возьми, здесь происходит? - спросил он. - То есть, что ты собираешься делать? В смысле, с телом твоего дедушки.

- Я сейчас пойду забирать его. Прости, но ты должен сейчас уйти.

После того, как Дуайт ушел с угрюмым выражением на его лице, печаль появилась на лице Су-Инь.

- Я...я теперь совсем одна, - прошептала девушка, и, сделав шаг вперед, немного пошатнулась. Ее неожиданно застал приступ головокружения. У любого обычного мужчины или женщины разорвалась бы душа из-за трагедий и странных событий, с которыми она столкнулась. Но за плечи ее поддержали холодные, сильные руки.

- Тебе лучше взять жемчужину с собой, - тихо сказал Ди. - Они могут знать, где твой дом.

Су-Инь взглянула на Ди, словно колеблющаяся студентка, которой дал поощрение ее преподаватель. Ее глубокие карие глаза мгновенно наполнились слезами - и надеждой.

- Ты останешься здесь со мной? - спросила она.

- Ты собираешься меня нанять?

- Конечно, - кивнула Су-Инь. Она уже не плакала.

- Моей платой будет жемчужина.

В какой-то момент на лице Су-Инь промелькнуло удивление, но затем она кивнула в подтверждение согласия на это условие.

- Тогда я оставлю все на тебя. Если я отдам ее тебе, я буду в безопасности. Спасибо.

Вернувшись в комнату в задней части дома, Су-Инь взяла жемчужину и протянула ее Ди.

Вдвоем они вышли наружу.

Сияние рассвета окрасилось в тяжелый утренний свет.

Опустошенная и несколько странная просторная комната сохраняла загадочный и роскошный вид. Несмотря на то, что за окном приближался рассвет и солнце готовилось наполнить мир своим светом, в этом месте царил мрак. И в этом мраке возник темный силуэт.

- Я чую кровь, - произнес женский голос где-то в темноте.

Если бы можно было получше присмотреться, в помещении можно было бы различить несколько неясных фигур. Но изящную резьбу на креслах, диванах и столах разглядеть было возможно. А посетители оставались лишь силуэтами. Тем не менее, это был тот самый женский голос, ранее раздававшийся эхом в одном из дверных проемов служебного помещения Гиллигана.

- Ты проиграл, а? А ты не так силен, как кажешься, - презрительным и мрачным тоном высказался кто-то у плотно зашторенного окна.

- Не скажу, что я виню тебя. Я не в том положении, чтобы смеяться, - сообщил третий голос. Было ясно, что говорил это Шин-Манипулятор.

В следующий момент, ожидалось, должен был вступить в беседу четвертый. Но как ни странно, лишь тихое звериное рычание, которое можно было слышать раньше в поместье Гиллигана, отозвалось от одной из стен комнаты.

- Я все испортил, - сказал Твин, совсем не выглядя подавленным, и уселся на пол в центре остальных говорящих. Не удивительно, что весьма смутные очертания его лица и тела не были видны - несомненно, это были условия, при которых они все договорились встретиться. - Я замаскировался под старика и пошел туда в надежде получить жемчужину и все связанные с ней тайны от девчонки. Но этот старикашка сказал мне, что его внучка уехала в Хэнбери, чтобы купить новый точильный камень, так что я просто сидел, выжидая, когда она вернется домой с этим гостем из ада. Это был...

- Ди, - прервал его Шин устрашающим тоном, из-за которого по спинах остальных пробежали мурашки.

- Я был почти уверен, кем он являлся на самом деле. Мой кожаный покров смог замедлить его клинок, но я все же был ранен. Если бы лезвие двинулось еще на дюйм, оно бы рассекло меня до костей. Не было ничего, что я мог тогда сделать, кроме как сказать “спасибо” и “до свидания”. Помимо этого, я еще попал в кипящую воду. Мир не так уж безнадежен, если в нем все еще есть такие жуткие типы, как он...

- Может кто-то другой уничтожил Шина?

- Я не был уничтожен. Я просто потерял руку.

- Шин, когда ты успел вернуться? - спросил Твин. - Я был уверен, что ты умер по пути или что-то в этом роде. У тебя довольно большая выдержка, если ты пришел сюда, чтобы вновь присоединиться к нам.

- Не говори так, - сказал низкий голос, вступившись за него. - Было удачей то, что я встретил его по пути сюда и попросил его прийти. Во всяком случае, он согласился объединить усилия со всеми нами, чтобы мы вместе смогли вернуть жемчужину.

- Кстати говоря, - вмешался женский голос, - мы предоставили Твину забрать эту вещь, потому что подумали, что ее охраняют только старик и девчонка, и это было бы глупо, если бы все мы сражались друг с другом за первенство. Но теперь похоже, что мы вновь вынуждены быть сами за себя. Тот, кто уничтожит ее телохранителя, будет первым, кто возьмет жемчужину.

- Я так не считаю, - тихо сказал Шин.

- Это потому, что он вселил в тебя страх, - усмехнулась женщина.

Но кто-то подал ему руку помощи, сказав:

- Я тоже так не считаю.

Этим он сказал, что согласен с Шином - это был Твин. - Хоть не все вы будете согласны с этим, но будет гораздо безопаснее, если мы нападем на его все сразу. Недооцените его - и встретите только быструю смерть.

- Я постараюсь не обращать внимания на ваш недостаток опыта, но пожалуйста, воздержитесь от таких громких заявлений, - колко и ядовито сказала женщина. - Во всяком случае, наш маленький пакт единства подошел к концу. Я собираюсь делать то, что захочу, - добавила она.

- Я тоже, - согласился обладатель низкого голоса. Затем он спросил:

- Что ты будешь делать, Гьоки?

Какое то время длилось молчание, но потом странным шепотом и вздохами пришел ответ.

- Я все отниму. Его жизнь, жемчужину - все.

- Тогда все решено, - сказал человек - который мог быть только Эгбертом.

- Как интересно! Только потом не жалуйтесь нам, если один из них прихлопнет вас, Твин и Шин.

Смеясь, женщина добавила:

- Остается только мальчишка и старик. Вы можете где-то осесть и обсудить ваши дальнейшие действия. Но позвольте мне дать вам ясно понять, что, если кто-то из вас вздумает что-то сделать, прежде чем мы закончим...

- Я знаю, знаю, - сказал Шин. - Мы не будем ничего пробовать, пока вы не заставите его

исчезнуть. То есть, пока вы не прикончите его.

- Это должно быть забавным! - сказал Твин, сотрясая своим смехом комнату. - Хорошо, сделайте все возможное. После того, как остальные из нас все закончат, я и Шин приступим к работе. По крайней мере, попытайтесь нанести ему несколько ранений, хорошо?

- Ну что, пойдем? Мы свяжемся с вами позже.

И с этим торжественной тирадой, которая послужила сигналом остальным, любой последний звук прекратился. Было очевидно, что все пять убийц покинули место встречи, не давая никому из компаньонов увидеть себя, и каждый был занят своими собственными опасными мыслями.

Хотя, во второй половине дня тусклый солнечный свет просачивался сквозь облака, чтобы осветить каждый угол деревни, воздух и ветер оставались довольно пронзительными, чтобы врезаться в кожу. Но тот же холодный воздух вместе с торжествующим стуком молотков окружал людей, готовящихся к летнему фестивалю, который вот-вот начнется через несколько дней.

Ди и Су-Инь слушали шум из кузова грузовика, когда они направлялись в сторону магазинов города. Поскольку двигатель барахлил, грузовик тянула пара лошадей-киборгов. Трудно было поверить, что скоро наступит лето, несмотря на то, что оно было в полном разгаре во многих частях Фронтира. Тем не менее, звуки активных подготовительных работ порождают у всех предчувствие лета.

Су-Инь сидела рядом с Ди, когда он держал вожжи, и ее лицо было таким же темным и мрачным, как и море. Сейчас она направлялась, для покупки вещей, которые пригодились бы ей для похорон своего деда, и подать документы на свидетельство о его смерти. Причиной смерти было утопление, но они знали, кто это устроил. Как правило, про такое сообщают шерифу. Но Су-Инь решила не делать это. Врагу была нужна жемчужина. Привлечение других лиц только вызовет больше опасений, и фестиваль был так близко, что волнения и тревоги могут охватить всю деревню. Шериф наверняка запросил бы помощь Комитета Бдительности и Молодежного Корпуса. Полагаясь только на Ди и себя, Су-Инь решила, что вдвоем они смогут справиться с угрозой, исходящей от врагов, которые объявятся здесь.

Настоящей проблемой был Дуайт, но она со временем убедила его. Он был не только главой местного Молодежного Корпуса, но и знал Су-Инь всю свою жизнь и был безумно влюблен в нее. Когда она попросила его не говорить об этом кому-либо еще, он сильно разгневался. Но опасаясь того, что она больше не будет иметь с ним ничего общего, он дал ей свое сдержанное согласие.

Однако, не было никакой гарантии, что не пойдут разговоры - в конце концов это была маленькая деревня. Странные слухи распространились быстро, и когда женщина ушла, чтобы забрать останки, конечно же с ней видели Ди и об этом начались шепотки. Хотя она представила его как знакомого Ву-Линь, который работал на нее некоторое время, этого было

слишком много, чтобы ожидать того, что простые жители поверят в то, что женщина, которой едва исполнилось двадцать, наймет великолепного юношу с жуткой аурой, как обыкновенного рабочего. Все, что она могла сделать, это признать, что некоторая потеря репутации и определенное количество разговоров за спиной были неизбежны.

Труп ее деда был перенесен в их сарай, и врач бросился его изучать. Поминальная служба состоялась бы тем же вечером, а похороны следующим днем.

Женщина закашлялась, когда вдохнула холодный воздух, но внезапно почувствовала облегчение и тепло, появившееся в ее сердце словно тонкий луч солнечного света, благодаря тому, что Ди просто сидит рядом с ней, молча управляя лошадьми. Трудно сказать, мог ли обычный человек заставить ее чувствовать тоже самое. Он так красив, будто он был создан каким-то гением или самим небесным отцом, его тело окружала пугающая аура, и он был настолько культурен и образован, что казался Аристократом - когда они собирались отправиться за останками ее деда, она хотела окончательно убедиться, что он дампир, но было что-то необычное в элегантной внешности этого молодого человека в черном, что обычным людям не под силу понять. В нем было еще что-то другое.

Его облик был человеческим, как и у Су-Инь, но он был пропитан таинственным воздухом, что поражало ее или чье-либо воображение - воздухом, который любой другой человек может почувствовать, лишь будучи рядом с ним. Именно по этой причине многие дампиры не позволяют никому приближаться к ним. Воины и телохранители, которые путешествуют по миру, предлагая свои услуги, тоже так делают. Су-Инь узнала от тех, кто когда-то посещал ее деревню, что они имели то, что можно почти назвать "внутренним стержнем", из-за которого они пренебрегали остальными людьми. Но этот молодой человек оказался более одиноким и отчужденным, чем остальные, и почему-то одна лишь мысль о нем рядом с ней облегчает ей душу, в которой вот-вот готово было поселиться отчаяние, и это заставляет ее чувствовать, что она все сможет выстоять.

- Ты уже упокоилась?

От неожиданного вопроса Су-Инь поспешно оторвалась от своих мыслей и вернулась в реальность.

- Да. Немного.

- Теперь, когда я работаю на тебя, можешь рассказать мне историю этой жемчужины?

- Конечно, - ответила кивком Су-Инь, глядя на обширные просторы моря справа от нее. - Почти все, что я знаю, я слышала от моего дедушки. Я уже говорила тебе, что вся эта территория была раньше охотничьим угодьями Знати, верно? Это было более тысячи лет назад. Еще в те дни даже в северной части Фронтира работали погодные контроллеры, и они могли сделать погоду более теплой или приятно прохладной. Дома Аристократов, или вернее их охотничьи домики, были не просто в лесу, через который мы проезжали прошлой ночью; они были расположены по всему району. Если бы мы не повернули к деревне по той дороге вчера

вечером, а продолжили ехать прямо, мы бы приехали к месту, где находятся самые экстравагантные дома. Конечно сейчас мало чего можно увидеть, но этого более, чем достаточно, чтобы понять, какими обильными они были в те времена. Ходят слухи, что есть подземные заводы, которые все еще работает.

- Ты знаешь, что сделали Аристократы, когда захотели здесь развлекаться? Они начали плавать на яхтах, управляемых ветрами или световыми волнами, или путешествовали в глубинах моря в водонепроницаемых сферах. Если прогуляться вокруг мыса, все еще можно увидеть остатки подводной обсерватории. Но их самым жестоким и безумным поступком было распространение массовых мутаций в морских существ. Они разбрасывали еду и препараты на расстоянии нескольких тысяч морских миль, чтобы менять ДНК животных. Для Знати это было достаточно простой задачей. Даже сейчас можно зайти в архив, находящийся в храме, и увидеть данные, собранные тогда Знатью, хотя там запрещено включать любые голографические изображения. Знаешь, множество людей просто сходило с ума, увидев них.

- Я видела лишь фотографии, но на них были изображены невероятные вещи - почти невозможно поверить, что когда-то такое было в нашем море. Гигантские электрические скаты шириной в шесть миль, барракуды, способные полностью проглотить три белых кита… Когда подумаешь о планктоне, то ничего не приходит на ум, кроме того, что они являются едой для китов. Но после того, как Аристократы приложили к ним свои руки, они превратились в огромных прожорливых монстров, которые могли обглодать до костей большие косяки семифутового тунца. Есть еще одна фотография, на которой все море, до самого горизонта или еще дальше, было просто покрыто ими. Аристократы входили в прозрачные шары, которые ни один зуб не мог даже поцарапать, и пили свое вино, наблюдая за тем, как эти существа разгрызали друг в друга. Я полагаю, ты знаешь, из чего состояло их вино.

- Как долго тут живут люди? - спросил Ди. На его голос не повлияло то, какие ужасные истории он услышал.

- Кажется, что они были привезены сюда в то же время, когда Аристократы открыли здесь свой курорт. Весь ручной труд выполняли роботы, но похоже, что в некоторой тонкой работе они просто не смогли превзойти человеческих слуг. Иметь более покорных слуг-людей, чем кто-либо другой, было символом статуса для местных Аристократов. Людей также использовали ради других целей. Я уверена, что ты тоже все об этом знаешь.

- Через некоторое время Аристократы забирали всех людей, за исключением нескольких слуг, и собирали их в одном месте. А потом, после предоставления им самых минимальных средств к существованию, они начинали охотиться на своих рабов каждую ночь. Другими словами, они получали огромное наслаждение, выпивая кровь людей, борющихся за свою жизнь. Оказывается, они поняли, насколько это было скучным, впиваться в шеи людей, которых они держали взаперти в подземельях, или тех, которые выполняли каждые их приказания, благодаря колдовству или операциях на головном мозге. Сделать все так, чтобы люди не могли покинуть зону, предназначенную для них, было пустяковым делом для Знати. И тех людей, которыми они питались, они оставляли прямо на месте. Жертв Аристократов находили их же собратья, которые сразу забивали кол в их сердца - одна теория гласит, что Аристократы, когда закрывали крышки своих гробов, получали наибольшее удовлетворение, слушая глухие звуки от забивания кольев и крики людей.

Всякий раз, когда численность населения уменьшалась, они всегда могли получить из Столицы столько людей, сколько хотели. Согласно записям, в течение десятилетия местное сообщество было сокращено в пять раз.

- Я уверена, ты видел своими глазами красоту и великолепие цивилизации, которую оставила после себя Знать. Сверкающие в лунном свете изысканные сады, мечтательно пылающие факелы, пропитанные духами, домики,

построенные из белой березы и хрусталя, и люди в белых платьях и черных плащах, гуляющие по каменным улицам, не создавая ни единого звука и не отбрасывая ни единой тени - почему расе, которая научилась жить в такой роскоши, необходимо пить человеческую кровь? Когда приходило время, перекрасить свои дачные поселки, почему для этого они должны были использовать именно кровь людей? Почему они отрезали головы тысячам человек и бросали их в море, чтобы выманивать чудовищную рыбу? Думаю, что красота цивилизации не имеет никакого отношения к моральным качествам расы, которая ее создала.

- Но в один прекрасный день наконец пришел конец эре красоты и жестокости. Буквально за минуту, как гласит легенда, это произошло в течение одной ночи - Аристократы исчезли полностью. Никто не знает, почему. Некоторые ученые объясняют это сбоями погодных контроллеров, но было доказано, что эти проблемы начались намного позже. По крайней мере, эта область была захвачена ледяным морозом, который заставил мутировавших существ исчезнуть из морей и замерзнуть под тяжелыми айсбергами. С тех пор люди стали жить здесь самостоятельно.

- Нет никаких легенд о том, что случилось? - спросил Ди. Он также смотрел на море.

Несколько моторных лодок плыли по белым волнам, оставляя позади себя тонкие следы на воде. За ними находился туманный черный контур, который выглядел как задняя часть некоего существа.

- Часть наследия Знати - приливной кит, - заметила Су-Инь.- Их длина семьсот футов, и достаточно лишь одного, чтобы поддерживать всю деревню в течение шести месяцев. Мы можем есть мясо кита, использовать подкожный жир для приготовления воска, изоляционной пальтовой ткани, керосина и топлива для наших автомобилей, и мы можем использовать их кости для ремесла и делать из них специальные лекарства для лечения астмы и цинги. И из "эссенции драконьего языка" - экстракта морской флоры и фауны, который собирается в их кишечнике, делают духи, которые в эти дни больше подходят Аристократам, чем домохозяйкам, живущим в Столице. Деревня будет очень занята вплоть до летнего фестиваля. Я тоже должна много чего сделать. Ди, мне очень нужна твоя защита.

Су-Инь вздохнула. Закрыв глаза, она глубоко покопалась в своих воспоминаниях.

- Вот как гласит легенда. Однажды мужчина, более сильный, чем остальные Аристократы, приплыл на корабле, собрал всех Аристократов на площади, и упрекнул их за жестокие злодеяния. Когда разгневанные Аристократы сели на боевые колесницы и атаковали человека,

он не только сдул их боевые машины, но и оторвал дома от земли одним лишь взмахом своего плаща.

Говорят, что испуганные Аристократы, за одним исключением, покинули этот район.

- И это исключение?

- Его имя Барон Майнстер. Он был администратором этого региона и самым худшим из Великой Аристократии. Он являлся самой большой раковой опухолью Знати. Есть записи, которые показывают, что сделать морских существ чудовищно большими и "играть в игру", по правилам которой всех людей собирали в одном месте, чтобы Аристократы могли на них охотиться, было полностью его идеей. Сохранился его по-настоящему отвратительный портрет. Также были сохранены письма, в которых его товарищи Аристократы советовали их знакомым в Столице не посещать его дом, если их пригласят, потому что всей Знати было известно о случаях, когда приглашённые входили туда и не возвращались обратно. Во всяком случае, он был единственным, кто не подчинился приказам могущественного путешественника. Битва состоялась на следующий день в замке Майнстера после того, как все Аристократы оставили этот район. После этого конфликта, который мгновенно превратил дома Аристократов в руины, уничтожил все живое и даже изменил форму гор, Майнстер был побежден и его труп был брошен в море на целую вечность, после того когда были приняты все меры для того, чтобы он больше никогда не вернулся на сушу.

Говорят, что даже сейчас он, сложа руки, бродит по дну глубокого моря, временами выплывает на поверхность, чтобы насладиться светом луны и поддержать свое существование, планируя возвратиться на сушу и отомстить страннику в черном. Но последнее является не более, чем легендой.

- Ах, точно... когда Майнстер еще был жив, он был вовлечен в еще одно ужасное дело. Вскоре после того, как исчезло несколько жителей из того места, где удерживали их Аристократы, в бухте или заливе были обнаружены странные существа. Они не были полностью людьми или животными, иссохшие, но все еще живые, без головы на туловищах или наоборот, и людей всегда хватала за ногу какая-то рука, в то время как отрубленная голова лежала немного поодаль, скрежеща зубами и крича на помощь. Все они по-прежнему были немного похожи на тех людей, которые пропали без вести. Можно порубить их на куски, но это все равно не убьет их, а если вытолкнуть их на солнечный свет, то они растворятся. Причина, по которой люди считали, что именно Майнстер отвечал за это, была в том, что они видели, как этих людей забирали в его замок. Так как картина этих событий была слишком ужасной, никто никогда не говорил о том, что там произошло, поэтому нам остается только гадать.

- Но благодаря легендарному путешественнику в черном, такого больше не случалось. Говорят, что после этого он уничтожил почти всех морских чудовищ, чтобы люди могли жить недалеко от берега, и он освободил людей из под контроля Аристократов, прежде чем уйти.

- В конечном счете, мы так и не узнали, кто он и откуда. Скажи, Ди - ты не думаешь, что он был твоим родственником или кем-то в этом роде? - сказала Су-Инь, глядя на Охотника с детским озорством в глазах.

Как всегда он был холодным как сталь. И все же, почувствовав, что сказала что-то совершенно неуместное, Су-Инь быстро направила взор в другую сторону.

Проигнорировав этот вопрос, Ди сказал:

- И все же здесь есть Аристократ. Это Барон Майнстер?

- Нет, его лицо… совсем другое.

- Когда начались нападения?

Опустив глаза вниз, Су-Инь ответила:

- Три года назад.

- Кто это и где же он находится?

- Я не знаю. Но… - неуверенно продолжила Су-Инь. - Я могу с уверенностью сказать, что все, кто был атакован, жили рядом с пляжем.

На месте происшествия всегда находили морскую воду и водоросли. Вот почему все в деревне говорят …

- Это месть Майнстера? - как бы невзначай произнес Ди. После чего, спокойно повернувшись к Су-Инь, он спросил:

- Это та иллюзия, что мы видели в тоннеле?

Потребовалось некоторое время, прежде чем Су-Инь в конце концов кивнула.

- Но ты говоришь, что это не Майнстер? - спросил Охотник.

- Если ты посмотришь на его портрет в архиве, ты все сам увидишь.

- И почему он явился тебе?

- Необязательно мне, - ответила женщина. - Может быть он почувствовал тебя. И еще с нами был священник. Аристократы ведь обладают экстрасенсорными способностями, позволяющими им чувствовать своих врагов?

- Лишь некоторые из них.

- Ну, я уверена, что он относится к этой категории.

- И ты говоришь, что он вдруг появился три года назад? - спросил Ди.

- Да.

- Есть идеи, почему это произошло?

- Нет.

- Что говорят в городе?

- Кажется, никто не имеет ни малейшего представления.

- А в море не было ничего необычного?

Отводя взгляд в сторону, Су-Инь сказала:

- Было. В то же самое время количество погибших в нем утроилось.

Это означает, что море стало в три раза опаснее.

- Были приняты какие-нибудь предохранительные меры?

- Только во время лета, сказала ему женщина. - Единственное время, когда он приходит - это недельный период, который начнется через три дня. Вот и все, что мы получаем за все лето в нашей деревне. Знаешь ли ты, где еще есть такое лето, как у нас?

- Лето везде короткое. Всегда и для всех.

- Я думаю, это верно, - сказала Су-Инь, будто самой себе. - Ты прав. Во всяком случае, некоторые меры защиты были приняты: Комитет Бдительности и Молодежный Корпус поочередно стояли на страже. Они выкапывали ямы-ловушки на пляже и устанавливали сети в тех местах, где, по их мнению, мог появиться Аристократ, но они бросили это дело, так как в них попадались другие люди из деревни.

- Здесь избавляются от трупов тех, кто был укушен?

- После того как им вонзят кол в сердце, их сжигают, а пепел развевают над морем. Но все-таки это может быть неплохим местом отдыха для рыбаков. И я слышала, что действительно хороший Охотник На Вампиров может сказать, насколько силен Аристократ, лишь взглянув на ранки на шее. Если это действительно так, то очень плохо, что ни одного из них никогда не было в нашей деревне, - со скорбью сказала Су-Инь, закусив губу.

- Я не думаю, что ты знаешь, почему он приходит только в летнее время.

- К сожалению, нет.

- Не могла бы ты рассказать мне историю жемчужины? - сказал Ди, натянув поводья. Береговая линия исчезла, и лошадь, тянущая грузовик, начала въезжать в центр города.

- Прошлым летом он пришел снова. За три дня было убито четыре человека. Это была туманная ночь. У нас часто появляется туман, когда резко меняется температура воздуха и воды в море. Количество людей в Комитете Бдительности было вдвое больше, но все, что они делали, было бесполезным. Последней жертвой была женщина, которая жила по соседству со мной. В середине ночи около 2:00 ее отцу показалось, что он услышал какой-то шум в ее комнате, и когда он постучал в дверь его дочери, она не ответила. Как только он ворвался в комнату, фигура в черном убежала через окно. Затем поднялся большой гул, и я прибежала так быстро, как только смогла. Девушка бездвижно лежала на кровати, а ее мать и отец плакали и кричали. Они были бледны, как смерть.

- Я сразу увидела его, когда он вылетел из окна, и решила последовать за ним в одиночку. Он пересек улицу и пошел к берегу. Поэтому я считаю, что он вышел из моря. Когда я добралась до берега, он внезапно исчез и на этом все и кончилось. Тем не менее, я искала его повсюду, и как только я собралась уйти, когда прибыло подкрепление, волны выбросили мне что-то к ногам. Это была та жемчужина. Я думала показать ее всем, но тогда я слегка пожадничала и решила, что на самом деле они не заслуживают этого.

У Су-Инь задрожали ресницы. Ее мысли вернулись к ее младшей сестре.

- Разве ты не пыталась выяснить, что это действительно было?

- Нет. Я просто показала ее деду.

- И что он сказал?

- Абсолютно ничего. Он только побледнел и сказал мне избавиться от нее так быстро, насколько возможно, и никогда не прикасаться к ней. От этого меня пробрала дрожь, и я посчитала выбросить ее, как он и сказал, но затем я подумала о том, как мне повезло, что ее выбросило прямо передо мной - полагаю, я действительно не должна была это делать. Но я думаю, что мой дед знал что-то о ней. Видимо Ву-Линь тоже спрашивала его об этом, но он ничего ей не сказал. Он также не хотел бы, чтобы эта жемчужина валялась где-то в этой

местности.

- Зачем ее привезли в Кроненберг?

- Это болезненная тема, - сказала Су-Инь со смущением в глазах. - Ты же видел внутреннее помещение моего дома, верно? Мы не настолько богаты и не можем оставить на дороге то, что может стоить больших денег. Моему дедушке было трудно работать, и Ву-Линь еще не могла выполнять все свои обязанности. Многое мне приходилось делать самостоятельно. Ты ведь знаешь, что любая девушка мечтает иметь хотя бы хорошее платье на лето.

- Ты хотела такое платье своей сестре, да?

- И себе тоже.

Они оба замолчали. Их фургон выехал на обширную главную дорогу. Здесь вероятно был торговый центр, потому что здания были увешаны вывесками баров и иллюстрированными афишами игровых центров. Здесь также находилось несколько сувенирных магазинчиков, предназначенных для туристов. Снаружи торговцы продавали икру и сушеную рыбу. Стеклянные двери всех магазинов были плотно закрыты, а в их каменных стенах были видны мелкие трещины.

Грузовик остановился перед офисом шерифа, и Су-Инь слезла с него.

- Думаю, это займет некоторое время, сказала она. - Здесь ничего необычного не должно случиться, но будь поблизости.

Смотря, как Су-Инь прошла внутрь, Ди прислонился к стене офиса. Он потянул край своей дорожной шляпы вниз, чтобы скрыть лицо от солнечного света. Хотя дампиры и могли спать и днем, и ночью, кровь, текущая в их жилах, жаждала отдыха в дневное время. Так как они имеют дело с Аристократами, эта особенность для них чрезвычайно полезна.

Несколько теней легли у ног Охотника. Все они принадлежали молодым мужчинам в больших шерстяных свитерах. Судя по тому, как они были сложены, любой из них был способен легко сломать шею рыбине в восемь-десять футов.

Один из них сделал шаг вперед и сказал:

- Работаешь до седьмого пота, а, красавчик? Злобный и напряженный голос принадлежал Дуайту. - К счастью для нас, Су-Инь не здесь. Знаешь, я хочу кое-что у тебя спросить.

Ди не ответил. Он даже не потрудился посмотреть на них.

Дуайт недовольно скривил губы.

Мужчины возле него шагнули вперед.

- Постойте. Только один на один, - сказал Дуайт, подняв руку, чтобы их остановить, а затем проследил за происходящим на улице.

Некоторые прохожие остановились и стали смотреть на них издали.

- Это действительно не то место для разборки. Что скажешь насчет того, чтобы отойти со мной?

- Мой наниматель находится здесь, - сказал Ди, все еще глядя вниз.

- Тогда мой вопрос останется на потом, - сказал Дуайт, переплетя пальцы у своей груди. Показывая свой нрав, он громко хрустнул пальцами. - Эта деревня не такая, как Столица или другие теплые места - здесь условия более суровы. Обычный человек может не продержаться здесь даже полдня. Поэтому я собираюсь проверить тебя и лично убедиться в том, на что ты действительно способен. Не волнуйся, я не позволю моим приятелям поднять на тебя руку. Видишь ли, я сказал им, что не нуждаюсь в их помощи, но они все равно пришли со мной. Так что давай, - сказал Дуайт, уверенно махнув рукой. Подмигнув Охотнику, побуждая его подойти ближе. - Я собираюсь драться голыми руками. Не используй свой меч сейчас.

- Может быть, я буду использовать его, - ответил Охотник.

- Давай без шуточек.

- Значит, ты доверяешь мне?

- Если б не доверял, думаешь, я бы вызвал тебя на одиночный поединок? - сказал Дуайт, держа перед собой правый и левый кулак. Его руки были согнуты в локтях, и он описал кулаком дугу, как будто маня своего противника податься вперед. Если бы он когда-нибудь посетил музей в Столице, он бы узнал, что это на самом деле древняя боксерская стойка. Если он разработал этот прием сам, его можно считать талантливым парнем.

Ди отошел от стены. Обе его руки были спокойно опущены, когда он направлялся к Дуайту. Расстояние между ними быстро сократилось.

Дуайт был немного потрясен. Он был уверен, что другой человек будет держать дистанцию. Поколебавшись на мгновение, решая, как ему поступить: отойти от него или ответить ему тем же, он в конечном счете принял решение неосознанно. Прямой удар, что он выбросил в лицо Ди, был просто великолепен.

Его кулак был еще в воздухе, когда он почувствовал нечто вроде невероятно сильного захвата вокруг своего запястья. Земля и небо поменялись местами, и мгновение спустя, его массивная фигура перевернулась и ударилась о землю.

- Черт, - застонал он, но то, что он поднялся на ноги снова, свидетельствовало о том, что он был довольно крепкий мужчина. И на нем не было никаких повреждений.

"Слишком близко, - побранил себя Дуайт. Придерживайся дистанции и нападай. Нанеси несколько повреждений с помощью легких ударов, а затем, когда ублюдок перестает двигаться, уложи его словно большой пушкой. Но сначала немного запугивания".

Дуайт посмотрел на Ди. Говорили, что его взгляда, было достаточно, чтобы сделать его лидером Молодежного Корпуса. Через секунду все его тело окутал холод, парализуя его. Неземная и аура ужаса, исходящая из глаз другого человека, заморозила его сердце, легкие и даже кости.

"Это все из-за тех чертовых глаз?!"

В тот момент, когда он это осознал, он закрыл свои глаза и прыгнул вперед, показывая, что он судя по всему был в детстве большим драчуном. Когда в руках, которыми он слепо размахивал, возникла острая боль, Дуайт понял,

что его ударили. На этот раз при падении удар пришелся на его голову, и оказавшись на ней, он потерял сознание.

Когда Ди вновь скользнул к своему месту у стены, к нему подошли еще четыре фигуры.

- Что за херню ты только-что натворил? Кто ты, черт возьми?! - взревел гигант столь же большой, как и Дуайт. В правой руке он держал единственный предмет в форме буквы "Т", что являлся рыболовным крюком. - Поделом этому болвану Дуайту за хвастовство. Да я выколю глаз этому уроду за то, что впустил чужака в нашу деревню. Мы вытурим его отсюда. Хех, - фыркнул он, - похоже, пришла пора сменить руководителя.

Затем он плюнул в Дуайта, который наконец потерял равновесие и упал на живот, и бросился на Ди.

В считанные секунды заплясали яркие вспышки справа от Охотника и слева от него, перед ним и за ним. Независимо от того, в какую сторону он будет сосредотачивать свое внимание, он все равно будет атакован с других сторон. Это был хитрый ход.

Каждый из них увидел вспышку белого света, исходящую от его правого запястья. Дальше раздался звук клинка, вернувшегося обратно в ножны на спину молодого человека. Ругаясь от чистого сердца, мужчины взмахнули руками. Но они были до странности легкими. Что-то не

так было и с формой их рук. Остановившись, они взглянули на них. Их запястья были отрублены. Кровь дико лилась с ран и окрашивала на землю.

Когда вторая половина дня начала принимать синеватый оттенок, на улице разнеслись четыре крика.

После того как крики боли утихли, словно море после шторма, из офиса выбежал шериф. У него был большой живот, что создавало такое впечатление, будто вырос на одном лишь ржаном виски. Большой револьвер в его в правой руке выглядел бесполезным, как детская игрушка. Побледнев при виде корчащейся на забрызганной кровью земле четверки, он повернулся к людям вокруг них и спросил:

- Кто, черт возьми, это сделал?!

- Это он! - закричал молодой человек, указывая на Ди, прислонившегося к стене. - Я видел, что произошло. Это сделал он!

- Это правда, парень? - слегка нервно спросил шериф.

Охотник поднял голову и сразу же опустил.

- Теперь я должен тебя задержать. Медленно брось свой меч ко мне.

- Они первые начали, - сказал Охотник.

- Это ложь! - крикнул другой человек. - Я все видел. Пятеро человек просто проходили мимо, а этот парень подошел и набросился на них как снег на голову. Черт, ты думаешь, один человек может расправиться со всеми пятью, если у него нет никакого преимущества?

- В этом ты прав. Ладно, эй ты там - позови врача, - приказал кому-то еще шериф, а затем направил дуло пистолета между глаз Ди. - Пойдем со мной, - сказал он Охотнику. - Если дела пойдут плохо, у нас есть право на линчевание.

Но тогда другой голос полностью изменил всю ситуацию.

- Ты получил неверные сведения, Шериф.

Пухлый представитель закона выпучил глаза и сказал:

- Но Дуайт - ты же сам здесь жертва!

- Я не жертва или преступник, - ответил Дуайт, глядя на Ди странным взглядом, потирая бычью шею. - Это была честная схватка, все просто и ясно. Мы с ребятами сами затеяли драку, и он ответил нам. Тоже, честно и справедливо. Он дрался голыми руками против меня, но использовал свой меч, когда другие достали свои остроги - все это имеет смысл. Странным лишь было то, что он был один против четверых.

- Да, но все же... он зашел слишком далеко. Он отрубил людям руки!

- А что бы ты сказал, если бы один из этих крючков вспорол ему горло? - сказал Дуайт, встав и отряхнув свои штаны от грязи. - Ты должен поблагодарить его за то, что он не отрубил им головы. Во всяком случае, я видел все от начала до конца, несмотря на то, что я стоял на голове какое-то время. Вы не можете не получить достоверные сведения от человека, который начал драку. Разве это не то, что произошло, люди?

Несмотря на то, что он недавно был без сознания, молодой человек все еще имел силу влияния на свидетелей. Мужчины, которые ранее выступили против Ди, уже сбежали.

- Похоже, возражений нет, - заметил шериф. - О, вот идет доктор. Поспешите и доставьте этих парней в больницу.

Несколько прохожих подбежали к лежащим парням и подставили им свои плечи, помогая раненым встать.

- Я посчитаю это самообороной. Это твой счастливый день, - сказал шериф. Убрав оружие, он вернулся в свой офис.

Как только Дуайт начал уходить, все еще покачивая головой, стальной голос за его широкой спиной сказал:

- Похоже, я у тебя в долгу.

- Не обманывай себя, - сказал Дуайт, и повернувшись, посмотрел на Ди. - Мне просто нравится делать все честно и справедливо, неважно, рыбалка это или бой. Если ты не будешь так поступать, то превратишься из обычного парня в заурядного бандита. Но это не означает, что та этом мы закончили. Рыбаки решают все в море. Так что продержись, пока мы не дойдем до этого, хорошо?

- Я сделаю это.

Сделав пару шагов, Дуайт повернулся, как будто он только что вспомнил что-то.

- Хотя это только предчувствие, но я думаю, что Су-Инь сейчас совсем одна в этом мире. Я хочу, чтобы ты приглядел за ней. Проследи за тем, чтобы ей не стало еще хуже.

Ответа не было.

Шериф выглянул из окна и неведомо кому сказал:

- Это странно. Су-Инь здесь нет.

- Что?! - закричал Дуайт. - Эй, где этот красавчик?

Две пары глаз посмотрели туда, где был Охотник, но они увидели лишь каменную стену. Внезапно все следы Ди исчезли.

http://tl.rulate.ru/book/51824/1792331